

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«11» июня 2019 года
город Воронеж

Дело № А35-6379/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 04 июня 2019 года
Постановление в полном объеме изготовлено 11 июня 2019 года

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Щербатых Е.Ю.,
судей Кораблевой Г.Н.,
Поротикова А.И.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шевелюхиной М.Д.,

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью «Олимпфуд»: Никитина О.В., представителя по доверенности от 01.01.2019; Лутфулина Р.Ф., представителя по доверенности от 01.01.2019;

от общества с ограниченной ответственностью «Сиеста-фуд»: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сиеста-фуд» на решение Арбитражного суда Курской области от 18.02.2019 по делу № А35-6379/2018 (судья Песнина Н.А.), по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Сиеста-фуд» к обществу с ограниченной ответственностью «Олимпфуд» о признании комплексного лицензионного договора №112 (договора коммерческой концессии) от 18.08.2017 незаключенным; взыскании денежных средств в размере 200 000 руб.; взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в

размере 20 956 руб. 16 коп.; взыскании расходов на оплату услуг представителя в размере 75 000 руб. и расходов по оплате государственной пошлины,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Сиеста-фуд» (далее - ООО «Сиеста-фуд», истец) обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Олимпфуд» (далее – ООО «Олимпфуд») о признании комплексного лицензионного договора №112 (договора коммерческой концессии) от 18.08.2017 незаключенным; о взыскании денежных средств в размере 200 000 руб.; о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 20 956 руб. 16 коп. за период с 19.08.2017 по 28.12.2018; о взыскании расходов на оплату услуг представителя в размере 75 000 руб. (с учетом уточнения в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Решением Арбитражного суда Курской области от 18.02.2019 по делу № А35-6379/2018 исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с решением суда, ссылаясь на незаконность и необоснованность, ООО «Сиеста-фуд» обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило решение суда первой инстанции отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции ООО «Сиеста-фуд», извещенное надлежащим образом, явку полномочного представителя не обеспечило.

В силу статей 156, 266 АПК РФ неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенного лица или его представителя не препятствует рассмотрению дела, в связи с чем дело было рассмотрено в отсутствие не явившегося лица.

Представители ответчика с доводами апелляционной жалобы не согласны, считают обжалуемое решение законным и обоснованным по основаниям, указанным в отзыве на апелляционную жалобу, просят оставить его без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Согласно части 1 статьи 268 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и отзыве, заслушав объяснения представителей ответчиков, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены судебного акта.

Как следует из материалов дела, согласно комплексному лицензионному договору (договору коммерческой концессии) №112 от 18.08.2017 между

ООО «Олимпфуд» (правообладателем) и ООО «Сиеста-фуд» (пользователем) правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок, указанный в пункте 2.1 договора, право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс прав, принадлежащих правообладателю, включающий право на секрет производства, корпоративный стиль правообладателя, иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в том числе включенные в указанные в договоре понятия. После государственной регистрации товарных знаков – правообладатель также может потребовать заключить дополнительное соглашение или отдельный договор в отношении таких товарных знаков, в целях правомерного использования пользователем в целях рекламы, продвижения и оказания услуг.

Настоящий договор предусматривает использование комплекса прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме, установленном в настоящем договоре, в течение срока и на территории использования применительно к определенной сфере деятельности (в том числе предпринимательской) пользователя – применительно к оказанию услуг (пункт 1.2 договора).

В силу пункта 1.3 договора за предоставление ему комплекса прав в соответствии с настоящим договором пользователь обязуется выплачивать правообладателю вознаграждение на условиях и в сроки, предусмотренные договором.

Для оказания услуг пользователь может использовать в соответствии с настоящим договором комплекс прав. Услуги, должны оказываться пользователем в соответствии с договором и обязательными указаниями правообладателя. В рамках договора правообладатель обязуется предоставить пользователю доступ к необходимым материалам, инструкциям и иным результатам интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, указанным в настоящем договоре, относящимся к секрету производства и корпоративному стилю правообладателя, перечень которых приводится в приложении №1 (пункт 1.7 договора).

Согласно пункту 1.8 договора указанные в приложении №1 материалы, инструкции и иные результаты интеллектуальной деятельности, содержащие секрет производства (ноу-хау), корпоративный стиль правообладателя и после государственной регистрации товарного знака такой товарный знак предоставляются пользователю в электронной форме посредством электронных каналов связи (посредством организации удалённого доступа) либо по выбору правообладателя такие материалы, инструкции и иные результаты интеллектуальной деятельности, содержащие секрет производства (ноу-хау), корпоративный стиль правообладателя и после государственной регистрации товарного знака такой товарный знак могут быть предоставлены правообладателем на материальном носителе.

В приложении №1 к договору стороны определили перечень необходимых материалов, инструкций и иных результатов интеллектуальной

деятельности и средств индивидуализации, для целей ведения деятельности в соответствии с договором.

Срок, на который заключается договор и соответственно предоставляются права на использование секрета производства, а также корпоративного стиля правообладателя (в отношении указанных объектов целиком в отношении каждого из составляющих его результатов интеллектуальной деятельности) 5 лет с момента начала действия настоящего договора и автоматически продлевается на следующий год, если ни одна из сторон не заявит о своем намерении прекратить его не позднее, чем за месяц до истечения срока действия договора (пункт 2.1 договора).

В соответствии с пунктом 2.2 договора после государственной регистрации товарных знаков (любого из них), правообладатель имеет право потребовать от пользователя заключить дополнительное соглашение к настоящему договору, в соответствии с которым пользователю будет предоставлено право использования зарегистрированного товарного знака на условиях простой (неисключительной) лицензии в соответствии с установленным договором объёмом, на срок, не превышающий срок действия предоставленной лицензии на секрет производства и корпоративный стиль правообладателя.

Соответствующие изменения и дополнения к настоящему договору и дополнительным соглашениям к нему, а также отдельные договоры, касающиеся товарного знака должны быть направлены в Роспатент в целях государственной регистрации предоставления соответствующих прав в случаях, когда это необходимо в соответствии с законом (пункт 2.4 договора).

Условия и объем использования комплекса прав и его составляющих определены в разделе 3 договора.

В пункте 3.5 договора стороны предусмотрели условия использования права на товарный знак. В пункте 3.6 стороны условились заключить на этот счет отдельное дополнительное соглашение после государственной регистрации товарных знаков правообладателя.

Согласно пункту 4.1 договора настоящий договор предусматривает обязанность пользователя выплачивать правообладателю вознаграждение за пользование комплексом прав на условиях простой (неисключительной) лицензии в отношении объектов, составляющих комплекс прав, а также за услуги по сопровождению деятельности, консультирование и иные блага, предоставляемые правообладателем.

В соответствии с положениями пункта 4.2 договора вознаграждение, выплачиваемое правообладателю, состоит из двух типов платежей: паушальный платеж и роялти.

Паушальный платеж – единовременное вознаграждение за заключение договора – в размере 200 000 руб. Роялти – вознаграждение, выплачиваемое пользователем правообладателю с момента открытия места оказания услуг, но не позднее истечения предусмотренного настоящим договором льготного

периода со дня начала действия настоящего договора, один раз каждый месяц. Размер роялти составляет 5 % от выручки пользователя за соответствующие отчетный период, определяемый как сумма всех и любых поступлений пользователю в связи с оказанием услуг и продажей товаров, но в любом случае не меньше 5 000 руб. (пункты 4.2.1, 4.2.2 договора).

Согласно пункту 4.3 договора паушальный платёж должен быть выплачен правообладателю в течение 5 рабочих дней с момента подписания настоящего договора. В случае неуплаты договор считается недействительным и подлежит расторжению.

Роялти выплачиваются не позднее 5 рабочих дней с момента окончания отчетного периода (пункт 4.4 договора).

Стороны обоюдно заверяют друг друга, что имеют однозначное понимание о том, что регистрация товарного знака связана с деятельностью третьих лиц – уполномоченных государственных органов, в связи с чем отказ в государственной регистрации товарного знака не будет являться основанием для прекращения действия настоящего договора и настоящий договор будет продолжать действовать, а комплекс прав не будет включать товарный знак (пункт 6.10 договора).

В соответствии с пунктом 7.4 договора все споры, связанные с договором прямо или косвенно стороны обязуются решать путем переговоров с обязательным соблюдением претензионного порядка (претензия направляется по указанному в реквизитах адресу регистрации ценным письмом с описью вложения, копия направляется по указанной электронной почте, срок для ответа на претензию - 15 календарных дней с момента получения претензии, но не позднее 15 календарных дней с момента получения претензии в электронном виде). В случае недостижения согласия стороны обязуются передать спор на рассмотрение в арбитражный суд по месту нахождения правообладателя.

Пункт 7.5 договора предусматривает, что все сообщения и предложения, а равно отчёты, направляются по почтовым и электронным адресам сторон и являются надлежащими, если позволяют идентифицировать отправившее лицо. Стороны условились применять к подписанию документов, составляющих содержание электронной переписки, правила о простой электронной подписи, рассматривая в качестве такой простой электронной подписи адреса почтовых ящиков, указанные в реквизитах (поскольку доступ к электронным ящикам осуществляется при помощи паролей), и приравнивая такие простые электронные подписи к аналогу собственноручной подписи сторон. Документы, подписанные простой электронной подписью, стороны рассматривают в качестве аналогов документов на бумажном носителе. Стороны обязуются сохранять в тайне ключи своих электронных подписей (пароли от адресов электронной почты) и соблюдать правила, установленные операторами соответствующих информационных систем.

Как усматривается из материалов дела и не оспаривается сторонами, право на использование товарного знака истцу по указанному выше договору не передавалось.

Согласно ответу ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.12.2018 на запрос суда, в результате проведенного информационного поиска установлено, что распоряжений исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности по договорам, заключенным между указанными в обращении лицами - ООО «Сиеста-фуд» и ООО «Олимпфуд», не выявлено, соответствующие заявления не поступали.

Как указывает истец, во исполнение условий договора, платежным поручением №193 от 11.09.2017 ООО «Сиеста-фуд» перечислило ООО «Олимпфуд» денежные средства в размере 200 000 руб.

В материалах дела имеется заявление ООО «Сиеста-фуд» (с доказательствами направления), в котором истец просит направить в его адрес подписанный экземпляр соглашения о расторжении договора и вернуть денежные средства в размере 200 000 руб., перечислив по указанным реквизитам.

Также в материалах дела имеется соглашение от 13.03.2018 (с доказательствами направления) о расторжении комплексного лицензионного договора №112 (договора коммерческой концессии) от 18.08.2017, подписанное только со стороны ООО «Сиеста-фуд».

Ссылаясь на незаключенность спорного договора и наличие оснований для возврата паушального платежа, перечисленного во исполнение указанного договора, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований истца, суд первой инстанции обоснованно руководствовался следующим.

Исходя из разъяснений, изложенных в абзаце 2 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах», при квалификации договорного обязательства принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д.

В силу пункта 1 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс) обязательным условием для правовой квалификации договора как договора коммерческой концессии является предусмотренное таким договором предоставление права использования товарного знака, отсутствие такого условия не позволяет применять к спорным отношениям правила, регулирующие коммерческую концессию.

Исходя из содержания пунктов 2.2 и 3.5 договора следует, что использование права на товарный знак не было предметом рассматриваемой сделки. В пункте 3.6 стороны условились заключить на этот счет отдельное дополнительное соглашение после государственной регистрации товарных знаков правообладателя.

Из буквального содержания слов и выражений комплексного лицензионного договора №112 (договора коммерческой концессии) от 18.08.2017 следует, что он является смешанным договором, содержащим как элементы лицензионного договора в части предоставления права использовать секреты производства и составные части корпоративного стиля правообладателя, так и элементы договора возмездного оказания консультационных и иных услуг.

Статьей 421 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 статьи 421 ГК РФ, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Согласно статье 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензионный договор заключается в письменной форме, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность лицензионного договора.

В силу статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Как следует из части 8 статьи 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

В соответствии с частью 9 статьи 75 АПК РФ подлинные документы представляются в арбитражный суд в случае, если обстоятельства дела согласно федеральному закону или иному нормативному правовому акту подлежат подтверждению только такими документами, а также по требованию арбитражного суда.

Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств (часть 6 статьи 71 АПК РФ).

Следовательно, в остальных случаях суд вправе руководствоваться копией документа при условии, что никто из лиц, участвующих в деле, не оспаривает ее подлинность по правилам статьи 161 АПК РФ.

Истцом в материалы дела представлена копия спорного договора, не подписанного сторонами, а ответчиком представлен комплексный лицензионный договор №112 (договор коммерческой концессии) от 18.08.2017, подписанный правообладателем (оригинальная подпись и печать) и пользователем (электронная подпись и печать).

Представленные сторонами экземпляры тождественны, ходатайство о фальсификации представленного ответчиком экземпляра договора истцом в рамках рассмотрения спора заявлено не было.

Суд области обратил внимание, что условия пункта 7.5 договора приравнивают простые электронные подписи к аналогу собственноручной подписи сторон. Документы, подписанные простой электронной подписью, стороны рассматривают в качестве аналогов документов на бумажном носителе.

Пунктом 2 статьи 160 ГК РФ предусмотрено, что использование при совершении сделок **факсимильного воспроизведения подписи** с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Данные обстоятельства позволяют суду считать соблюденной письменную форму комплексного лицензионного договора №112 от 18.08.2017.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», следует, что если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 ГК РФ).

Учитывая положения статей 64 и 68 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что допустимыми доказательствами являются, в том числе, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 71 АПК РФ).

Из электронной переписки сторон, представленной ответчиком (и не оспоренной истцом), следует, что условия спорного договора исполнялись ответчиком в отношении передачи истцу принадлежащих ему прав на необходимые материалы, инструкции и иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, для целей ведения деятельности в соответствии с договором, указанные в приложении №1 к договору. Согласно пояснениям ответчика и электронной переписке сторон указанные материалы касались услуг по открытию и ведению бизнеса (предпринимательской деятельности) в области общественного питания.

При этом переписка осуществлялась сторонами по электронным адресам, указанным в договоре.

Перечислением паушального платежа в размере 200 000 руб., а также направлением ответчику соглашения о расторжении договора от 13.03.2018 истец подтвердил существование спорного обязательства между сторонами.

В силу пункта 2 статьи 1232 ГК РФ в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит в соответствии с настоящим Кодексом государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, также подлежат государственной регистрации, порядок и условия которой устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела, результаты интеллектуальной деятельности, переданные по договору истцу, не подлежат государственной регистрации.

На основании изложенного суд области, руководствуясь положениями пункта 5 статьи 166, пункта 2 статьи 431.1, пункта 3 статьи 432 ГК РФ обоснованно отклонил доводы истца о незаключенности и недействительности спорного обязательства.

Отсутствие доказательств передачи истцу указанных в приложении №1 к спорному договору необходимых материалов, инструкций и иных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, не подтверждается материалами дела, поскольку в силу пункта 1.8 договора поименованные в приложении №1 к договору материалы предоставляются пользователю в электронной форме посредством электронных каналов связи

(посредством организации удаленного доступа) либо по выбору правообладателя - на материальном носителе.

Поскольку факт заключения комплексного лицензионного договора №112 от 18.08.2017 подтвержден, оснований для возврата паушального платежа в размере 200 000 руб., перечисленного ООО «Сиеста-фуд» платежным поручением №193 от 11.09.2017, у суда не имелось, в связи с чем данное требование, а также требование истца о взыскании в порядке статьи 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 20 956 руб. 16 коп. не подлежат удовлетворению.

Доводы заявителя апелляционной жалобы по существу не опровергают выводов суда первой инстанции, а выражают лишь несогласие с ними, что не может являться основанием для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Суд правильно применил нормы материального права и не допустил нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены принятого судебного акта.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Учитывая результат рассмотрения апелляционной жалобы, в соответствии со статьей 110 АПК РФ государственная пошлина в сумме 3 000 руб. относится на заявителя и возврату не подлежит.

Руководствуясь статьями 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПО С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Курской области от 18.02.2019 по делу № А35-6379/2018 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Сиеста-фуд» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Суд по интеллектуальным правам в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

Е.Ю. Щербатых

Судьи

Г.Н. Кораблева

А.И. Поротиков